

УОТ:811.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДУСЫ ИМПЛИЦИТНОЙ АНТОНИМИИ КАК СРЕДСТВО КОГЕЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Бабашова Халида Алаббас гызы
Бакинский славянский университет
x.babashova@dim.gov.az

Аннотация: В статье исследуются синтаксические модусы экспликации имплицитной антонимии на материале русского и азербайджанского языков. Анализ сосредоточен на четырёх основных разрядах реализации: контекстуальном контрасте, прагматической интенции актора, семантической инконгруэнтности и интертекстуально-культурных ассоциациях. Особое внимание уделяется тому, как различные синтаксические конструкции способствуют выявлению скрытых антонимических отношений в тексте и обеспечивают когезию на уровне предложения и текста в целом. Представленные данные подтверждают значимость междисциплинарного, лингвокогнитивного подхода для понимания механизмов текстовой связности. Итоги работы расширяют теоретическую базу и практические знания о функциях имплицитной антонимии в языковой коммуникации.

Ключевые слова: имплицитная антонимия, синтаксический модус, контекстуальный контраст, экспликация связности, прагматическая интенция, культурные ассоциации, когезия текста.

Açar sözlər: implisit antonimiya, sintaktik modus, kontekstual qarşılaşdırma, bağlılığın eksplikasiyası, praqmatik intentiya, mədəni assosiasiyalar, mətnin koheziyası.

Keywords: implicit antonymy, syntactic mode, contextual contrast, cohesion explication, pragmatic intention, cultural associations, textual cohesion

Одним из ведущих направлений современной лингвистики, функционирующей в парадигме антропоцентризма, является текстовая лингвистика. Такая ориентация представляется закономерной, поскольку текст, с одной стороны, выступает базовой коммуникативной единицей, а с другой – представляет собой первичный эмпирический материал, подлежащий научному анализу. Внутренне организующим признаком текста, определяющим его категориальную сущность, признаётся связность, или когезия, которая рассматривается как системообразующий фактор текстовой целостности. Согласно определению И.Р.Милевской, «когезия репрезентирует собой категорию текста, реализующуюся через средства, обеспечивающие интеграцию элементов речевой линейности и формирующие когерентный, логически организованный смысловой континуум. Когезия охватывает уровень надфразовой и текстовой организации и проявляется в смысловой и формальной сопряженности компонентов, превышающих рамки отдельного предложения» [8, с. 52]. В классической концепции М.А.К.Халлидея и Р.Хасан, когезия рассматривается как необходимое условие текстуальности, то есть завершённости и единства текста, при этом когезия признаётся универсалией текстовой организации [4, с. 260-261]. Такой подход обусловил исследовательский интерес к как общетеоретическим аспектам когезии, так и к частным механизмам её реализации.

Тем не менее, вопрос о полноте инвентаризации когезивных средств остаётся открытым. В научной литературе подчёркивается, что арсенал лингвистических механизмов, обеспечивающих когезию, весьма обширен, однако далеко не все его

компоненты получили должное освещение. В частности, остаётся недостаточно изученной *имплицитная антонимическая когезия* – форма связности, основанная на скрытом противопоставлении смыслов, не реализующемся через открытые антонимические оппозиции. Концептуальная обоснованность данной разновидности когезии впервые широко была представлена в диссертационном исследовании и в последующих статьях Н.Б.Боевой [см. 2; 3], где подчёркивается её самостоятельная значимость в текстовой структуре. Заметим, что общая значимость антонимических отношений в формировании текстовой цельности также находит отражение в трудах других исследователей (см. исследования Г.В.Андреевой, Е.И.Дибровой, Ю.К.Лекомцева, Н.В.Зайцевой и др.), что подтверждает востребованность и своевременность углублённого изучения синтаксических модусов экспликации имплицитной антонимической когезии как частного аспекта функционально-семантической связности.

В этом отношении актуальность настоящей работы определяется, с одной стороны, возрастающим интересом современной текстологии к механизмам интеграции смысловой структуры текста, с другой – необходимостью углублённой разработки функционально-семантической природы антонимии, акцентирующей внимание на взаимодействии оппозиционных единиц в тексте и степени их когезивной значимости. Имплицитная антонимическая когезия в этом контексте представляет собой особый тип смысловой связи, реализуемой на основе скрытого противопоставления между языковыми единицами – как в рамках предложения, так и между компонентами, находящимися в более широком текстовом окружении.

Иначе говоря, имплицитная антонимия представляет собой скрытое или подразумеваемое противопоставление, которое не реализуется через стандартные антонимические пары, но тем не менее вызывает у реципиента ощущение семантической контрастности. Такой вид оппозиции часто базируется на контексте, интонации или структурной организации высказывания. Он может проявляться через ассоциативные связи, ситуативные намёки или оценочные оттенки. «Нередко имплицитные антонимические отношения усиливают экспрессию и придают глубину смысловому наполнению текста. Подобные конструкции задействуют когнитивные механизмы интерпретации и требуют от адресата активного соучастия в дешифровке смысла» [2, с. 38]. Добавим, что в отличие от эксплицитной антонимии, где противопоставление формально выражено антонимами в одном синтаксическом ряду (например, классический пример: «*Он добр, а она зла*»), имплицитная антонимия – это скрытое семантическое противопоставление, возникающее не через явные антонимические пары, а через когнитивно-прагматическую работу интерпретатора. Стало быть, имплицитная антонимия возникает из контекстуальной несовместимости, прагматического направления и культурных схем. Это явление лежит на пересечении лексического, синтаксического и когнитивного уровней. Таким образом, имплицитная антонимия функционирует как мощный инструмент смысловой и прагматической организации высказывания.

Поскольку имплицитная антонимия зачастую обусловлена не только языковыми средствами, но и возникает на стыке языкового сознания, когнитивных процессов и лингвистического осмысления, её выражение в синтаксисе может принимать различные формы. Подобное противопоставление, функционирующее как когезивное средство, проявляется в структуре высказывания многовариантно в зависимости от контекста и языковой специфики. Синтаксические модусы экспликации имплицитной антонимии включать как параллельные синтаксические конструкции с семантическим

расхождением, так и асимметричные структуры, предполагающие скрытое противопоставление. Важную роль играет интонационная организация высказывания, а также прагматическая установка говорящего. Кроме того, наличие фоновых знаний у реципиента существенно влияет на распознавание имплицитной антонимической связи. Синтаксическая реализация имплицитной антонимии также может опираться на оппозицию между различными типами предикативных структур, отражающих противоположные и разнонаправленные оценки, действия или состояния. Кроме того, скрытая антонимическая связь может проявляться через противопоставление временных, модальных или аспектуальных характеристик, заложенных в грамматической организации высказывания.

Ниже рассмотрим типовые синтаксические модусы экспликации имплицитной антонимии в азербайджанском и русском языках.

1. Латентное контекстуальное контрастирование. Этот вид контрастирования основан на том, что противоположные значения формируются не за счёт прямого лексического антонимического соответствия, а благодаря ситуации или окружению высказывания. В таких случаях смысловая контрастность возникает из сопоставления фрагментов текста или дискурса, где одна часть приобретает значение, противоположное другой, исходя из общего коммуникативного замысла. Это позволяет создавать глубокие семантические связи, опираясь на понимание реципиентом ситуации и подтекста, что делает коммуникацию более гибкой и экспрессивной. Ср. в русском языке: «Он молчал. Она сказала всё, что думала» («молчать ↔ сказать» противопоставлены ситуативно); «День прошёл незаметно, а ночь будто застыла на века» (противопоставление длительности времени дня и ночи в восприятии); или «Старый Андруцаки умер прошлой весной, Ваня же был слишком молод...» (А.И. Куприн) – противопоставление возрастных состояний формирует имплицитную антонимию «старый ↔ молодой». Ср. в азербайджанском языке: “O, dillərlə danışdı; sükut isə hər küncdə öz hökmranlığını sübut edirdi” (“danışır / разговор” ↔ “sükut / тишина” – контраст выявляется в ситуации, без прямых антонимов); “Altında günəşdən qaynar daşlar, üstündə ayın soyuq işığı” (“qaynar / жар” ↔ “soyuq / холод” – контраст явно не заявлен, но эксплицируется через контекст); “İnsan hər şeyə necə tez alışı, hər şeyi necə tez unudur!” (İ. Əfəndiyev) / буквально: «Как быстро человек ко всему привыкает, как быстро он всё забывает!» – здесь явные антонимические пары не используются, однако смысл и эмоциональная окраска высказывания создают в контексте и в сознании читателя противоречие и конфликт: между быстрой привычкой человека и его таким же быстрым забыванием существует скрытое противостояние.

Как видим, в этих примерах «имплицитная антонимия представляет собой важное когезивное средство текста, которое обеспечивает скрытую семантическую связь между элементами высказывания посредством подтекста противопоставления, усиливая тем самым его смысловую целостность и связность» [3, с. 48]. Синтаксический модус данного вида имплицитной антонимии объясняется тем, что противопоставляются не прямые антонимы, а ситуации с противоположным смыслом, нет явного, структурно оформленного контрастного маркера, эксплицитно выражен семантический маркер контрастности, который возникает из контекста.

2. Семантическая инконгруэнтность лексем (по терминологии В.Я. Крысина). «Под семантической инконгруэнтностью понимается ситуация в тексте, когда лексемы, составляющие языковую конструкцию, обладают противоположными или несовместимыми семантическими значениями, что способствует созданию особого когнитивного эффекта и активизирует процессы осмысления» [6, с. 58]. Стало быть,

семантическая инконгруэнтность, возникающая в рамках лексико-семантической оппозиции, представляет собой частный случай парадигматической несочетаемости единиц, провоцирующей когнитивную аномалию и активизирующей компенсаторные механизмы обеспечения текстовой когезии. Ср. в русском языке: «Он пообещал ей вечную верность – и ушёл через неделю» («вечная верность» и «ушёл» логически несовместимы); «Герой был не храбр – он просто не успел испугаться» («не успел испугаться» – контрастное смещение «храбрости»); «...На грубых камнях мостовой они кажутся нежными и тонкими, как паутина...» (А.И. Куприн) и др. В азербайджанском языке: “*Onun ürəyi dəniz qədər geniş idi, amma addımları hər zaman ehtiyatlı idi*” (“*geniş ürəyi / широкое сердце*” ↔ “*ehtiyatlı addımlar / осторожные шаги*” – лексически несовместимые представления создают контраст чувств и поведения); “*O, dağ kimi möhkəm görünsə də, səsi uşaq kimi titrəyirdi*” (“*dağ kimi möhkəm / мощь*” ↔ “*titrək səs / дрожание*” – явно противоречивые смыслы, создающие скрытую антонимию) и др.

Как видим, в указанных примерах наблюдается типичная реализация семантической инконгруэнтности через лексико-семантическую оппозицию (как, например, обещание «вечной верности» вступает в противоречие с последующим действием «ушёл через неделю»). Такая несовместимость между декларацией и поступком провоцирует эффект когнитивного конфликта у реципиента, нарушая ожидаемую логико-семантическую целостность высказывания. В результате включаются компенсаторные механизмы интерпретации, обеспечивающие когезию текста через имплицитный антонимический контраст поведения и речевой интенции.

3. Рече-прагматическая интенциональность. Прагматическая интенция говорящего как основа имплицитной антонимии проявляется в тех случаях, когда формально нейтральное высказывание приобретает противоположный смысл за счёт контекста, интонации или коммуникативной установки. Часто такая антонимическая семантика возникает при иронии, когда реальное значение реплики противоположно её буквальной форме. Интенция «нарушить ожидания адресата» также может создать скрытое противопоставление, активируя механизмы когнитивной переоценки. В подобных случаях антонимичность не закодирована в лексике, а выстраивается на уровне речевого поведения, пресуппозиций и подтекста. Это придаёт высказыванию многозначность и усиливает его когезивную функцию в рамках текстовой структуры. Ср.: «Да, он был щедр – себе на чай не оставил» (ироничная интенция противопоставляет мнимую щедрость и жадность); «Прекрасная работа – ни одного полезного действия за день» (интенционально создаётся антонимия между «прекрасной работой» и её фактической бесполезностью). Или: «Я глупая, а ты умен, / Живой, а я остолбенелая» (М. Цветаева), где интонационно выраженный контраст «живой ↔ остолбенелая» и «глупая ↔ умен» выступает как продукт намеренной дуальной интерпретации и др. В азербайджанском языке: “*Mən çox xoşbəxtəm – göz yaşlarımı gizlədirəm*” (интонационно “*xoşbəxtlik / счастье*” ↔ “*göz yaşları / слёзы*”, скрытый контраст через иронию); “*Həmişə güclüyəm mən!*” – *dedi – və yenə əlimdən tutdu*” (разговор “*güclüyəm / сильный*” ↔ “*əlimdən tutdu // взял за руку / нуждающийся*», подчёркнутый контраст в речи); “*Mən, sən, o və telefon*” (Anar) / буквально: «Я, ты и телефон»: здесь на высоком уровне абстракции создано скрытое противоречие на основе намерения говорящего и коммуникативной цели.

В этом отношении С.С.Котовская отмечает, что «именно интенция выступает ключевым компонентом, через который скрытые (имплицитные) антонимические противопоставления могут реализовываться в коммуникации. Интонация, ирония,

подтекст – всё это инструменты говорящего, направленные на активацию такой интенции в сознании слушателя или читателя» [7, с. 85]. Заметим, что имплицитная антонимия часто явно эксплицирована прагматически, когда в ситуации участвуют два персонажа, выполняющие контрастные действия – здесь уже без прямых антонимов между ними выстраивается явная оппозиция. Например: «Он сел за стол, она отвернулась к окну» / “Oğlan stula əyləşdi, qız üzünü pəncərəyə sarı tutdu” и т.п. Как видим, в этих случаях антонимическая когезия строится на противоположной направленности действий персонажей: он направлен в сторону взаимодействия, она – в сторону отчуждения. Лексически антонимов нет, но противопоставление очевидно. Таким образом, противопоставление заложено в семантике предикатов, что делает антонимию имплицитной, но когезивно значимой. Кроме того, подобная имплицитная антонимия может возникнуть и в диалогической речи. Ср.: «А: “Ты опять поздно?”» // «В: “Зато всё сделано”». Ответ «Зато всё сделано» имплицитно противопоставляет «поздно» и «успешно завершённое дело», хотя контраст не формализован, он ощущается на уровне оценки, интерпретации и ожиданий акторов речи.

4. Фоново-культурные аллюзии (или интертекстуально обусловленные культурные ассоциации). Здесь противопоставление основано на знании культурного кода, символов или цитатного контекста. Фоново-культурные аллюзии как разновидность имплицитной антонимии базируются на апелляции к коллективной культурной памяти, символическим системам и интертекстуальным связям. Такое противопоставление становится доступным лишь при наличии у реципиента соответствующего культурного и когнитивного опыта, позволяющего распознать скрытый контраст. Например, отсылка к библейским, мифологическим или классическим литературным образам может провоцировать противопоставление между добром и злом, верой и предательством, порядком и хаосом.

В подобных случаях лингвистический сигнал может быть минимальным, а антонимическая семантика – достраиваться за счёт интерпретации фоново-культурных маркеров. Тем самым создаётся особый уровень когезии, опирающийся не на явные языковые средства, а на глубинное культурное кодирование текста. Ср.: «Молодо – зелено; старо – да гнило» (поговорка) (контраст «молодость ↔ старость» основан на культурных и народных представлениях); «Он спас её, как Мастер свою Маргариту» (отсылка к известному образу «Мастер-спаситель» активирует скрытую оппозицию «спасение ↔ обречённость») и др. В азербайджанском языке: “Məsciddə hörmətlə dayanır, lakin ürəyində şübhə yağmur yağdı” / буквально: «Стоял в мечети с почтением, но в душе у него лил дождь сомнений» (культурная связка «уважение ↔ сомнения», актуализируемая через религиозные представления народа и метафору); “Mən iş təklif edirəm, sən Məlik Məmməd nağılı danışsan” / буквально: «Я предлагаю работу – ты рассказываешь сказку про Малик Мамеда» (отсылка к известному герою азербайджанской сказки: репрезентируется скрытая оппозиция «прагматичный, конкретный поступок (предложение работы) ↔ отвлечённое, иллюзорное занятие (рассказ сказки)», что создаёт когезивный контраст на уровне культурно-смысловой интенции).

В подобных примерах, подчёркивает Н.В. Зайцева, «между диктемами (минимальных тематических единиц – Х.Б.) возможны отношения имплицитной антонимической когезии, если соответствующие диктемы не содержат лексических или грамматических антонимов, но включают слова и словосочетания, в структурах значений которых содержатся периферийные антонимичные смы... В таких предложениях строится диалог или реминисценция культурных текстов,

функционирует скрытая антонимия как когезивный механизм, активируемый через культурные импликации» [5, с. 165]. Стало быть, в подобных конструкциях происходит взаимодействие между элементами культурного кода, что усиливает когезивность текста. Скрытая антонимия служит связующим звеном, обогащая смысловое наполнение и создавая глубокий контраст. Таким образом, культурные импликации становятся источником когезивной силы, обеспечивая функционально-смысловую целостность предложения.

Таким образом, можно констатировать, что имплицитная антонимия представляет собой важный и релевантный компонент когезии на синтаксическом уровне. Она расширяет рамки понимания текстовой связности за счёт учёта контекста, прагматики, когнитивных ожиданий и культурных схем. Несмотря на отсутствие формального лексического антонима, высказывания с имплицитным противопоставлением выполняют ту же связующую функцию, что и эксплицитные антонимические структуры. Включение таких феноменов в анализ когезии позволяет глубже понять механизмы организации смысла в предложении и тексте.

Важно заметить, что исследование имплицитной антонимии, как ключевого синтактико-организационного модуля когезии, проявляющаяся через контекстуальные, прагматические и культурно обусловленные и т.п. противопоставления, расширяет традиционную концепцию когезии до уровня лингвокогнитологии и **позволяет выявлять семантические связи нового уровня** – даже там, где формальных антонимических пар нет. Такой подход важно учитывать при структурно-семантическом анализе предложений в научных исследованиях синтаксиса и когезии (и когерентности).

Литература

1. Məmmədov, A.Y. Mətn yaranmasında formal əlaqə vasitələrinin sistemi. – Bakı: Elm, 2001. – 54 s.
2. Боева, Н.Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: Дисс... д-ра филол. наук. – М., 2001. – 367 с.
3. Боева, Н.Б. Имплицитная антонимия как средство текстовой когезии // Вопросы языкознания. – 2002. – № 5. – С. 45-53.
4. Брчкова, Д. О связности в устных коммуникациях // Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979. – С. 49-67.
5. Зайцева, Н.В. Антонимическая когезия в современном русском и английском языках: диссертация ... кандидата филол. наук. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2008. – 176 с.
6. Козлова, Е.В. Семантические конфликты как лингвистический феномен // Вестник Томского государственного университета. Филология. – Том 60. – № 2. – С. 55-63.
7. Котовская, С.С. Прагматика. – Минск: БГУ, 2021. – 139 с.
8. Милевская, Т.В. Связность как категория дискурса и текста. Ростов н/Д.: РГУ, 2003. – 337 с.

İMPİLİSİT ANTONİMİYANIN SİNTATİK MODUSLARI KOHEZİV VASİTƏ KİMİ (RUS VƏ AZƏRBAYCAN DİLLƏRİ MATERİALİ ƏSASINDA)

Babaşova Xalidə Əlabbas qızı
Xülasə

Məqalədə rus və Azərbaycan dillərinin materialı əsasında implisit antonimiyanın eksplikasiyasının sintaktik modusları araşdırılır. Təhlil əsasən dörd əsas realizə səviyyəsində

cəmlənmişdir: kontekstual qarşılaşdırma, aktorun pragmatik intentiya, semantik inkongruentlik və intertekstual-mədəni assosiasiyalar. Məqalədə müxtəlif sintaktik konstruksiyaların mətn daxilində gizli antonimik münasibətlərin üzə çıxmasına və həm cümlə, həm də bütöv mətn səviyyəsində kohezivliyin təmin olunmasına necə xidmət etməsinə xüsusi diqqət yetirilir. Təqdim edilən məlumatlar mətnin bağlılıq mexanizmlərinin anlaşılması üçün fənlərarası və linqvokoqnitiv yanaşmanın əhəmiyyətini sübut edir. Tədqiqatın nəticələri dil ünsiyyətində implisit antonimiyanın funksiyaları haqqında nəzəri bazanı və praktiki bilikləri genişləndirir.

SYNTACTIC MODES OF IMPLICIT ANTONYMY AS A MEANS OF COHESION (BASED ON RUSSIAN AND AZERBAIJANI LANGUAGE MATERIAL)

Babashova Xalida Alabbas

Summary

The article explores the syntactic modes of explicating implicit antonymy based on the material of the Russian and Azerbaijani languages. The analysis focuses on four primary types of realization: contextual contrast, the speaker's pragmatic intention, semantic incongruence, and intertextual-cultural associations. Particular attention is paid to how various syntactic structures reveal latent antonymic relations within a text and contribute to cohesion at both the sentence and discourse levels. The findings confirm the importance of an interdisciplinary, linguo-cognitive approach to understanding the mechanisms of textual connectivity. The results of the study expand the theoretical foundation and practical insights into the functions of implicit antonymy in language communication.

*Rəyçi: filologiya elmləri doktoru, professor Təmilə Həsən qızı Məmmədova
Daxil olma tarixi 16 iyul 2025-ci il*